

Лия превратилась во взрослую форму ночью, как я и предполагал. Как только она трансформировалась, она придавила меня. Я был морально готов. Все дело в суккубской природе Лии. Я должен был помочь ей восстановиться. Судя по характеру суккубов, это должно было произойти ночью, так как я был пищей Лии. Я знал, что не в характере Лии нападать на Вейрию, но она была суккубом, и это был неоспоримый факт.

Я чувствовал, что мнение людей о суккубах было неправильным. Суккубы не были расой, которая любила мужчин; они просто были более восприимчивы к тому, чтобы влюбиться в мужчину. Что касается Лии, то она была пугающей, как только влюблялась. Лия нуждалась во мне; ей нужно было вписать меня в свой разум. Хотя для продвижения ей нужны были запах и вкус, Лия не знала, что делать, поэтому она прижалась ко мне, как дочь, которую разлучили с отцом. Этого было достаточно для нее.

Это было фантастично. Я никогда не считал пробуждение Лии чем-то хорошим. Ангелина и Вейрия тоже не причинили Лии вреда. Вообще-то, Вейрия не причинила бы вреда Лии. В конце концов, она была не в курсе.

Я задался вопросом: "Что Лия считает мной? Как она представляет себе отца? Что такое отец и отец-человек с точки зрения суккуба? Считает ли Лия меня своим отцом или любимым? Если я ее любовник, что будет с Лией и Вейрией? Лия не может меня бросить".

Сегодня Лия напала на Вейрию. Хотя ей не удалось ранить Вейрию, это доказало, что Лия не считает Вейрию своей матерью.

Я не понимал суккубов, и Вейрия тоже. Мы считали Лию человеком. Если бы Лия не трансформировалась, на ее теле не появилось множество щупалец и красные глаза, я бы не вспомнил, что Лия - суккуб.

Наконец я понял, насколько я нужен Лии. Лия нежно обняла меня щупальцами. Она улыбалась, предвкушая свою роскошную трапезу. Я был ее пищей. Ей нужен был весь я. Если бы я сопротивлялся или пытался что-то сделать, она, скорее всего, разорвала бы меня. Однако, глядя на Лию в ее нынешнем состоянии, я не боялся ее и не испытывал к ней влечения. Наоборот, я был более бдительным и трезвым. Я смотрел на Лию, которая крепко обнимала меня и кокетливо прижималась к моей груди, но у меня не возникало похотливых мыслей. Напоминания Ангелины продолжали звучать в моей голове.

Я рассказал Ангелине все, что хотел сказать, но то, что звучало так просто, на самом деле оказалось невероятно трудновыполнимым. Клятва, произнесенная во время свадьбы, навсегда останется искренней и прекрасной. Сколько людей смогут выдержать ее до конца?

"Что мне нужно сделать? Что мне нужно сделать, чтобы научить Лию понимать, как на самом деле устроена человеческая семья? Как я могу жить счастливой жизнью с Вейрией, иметь ребенка, семью, и чтобы никто не разрушал и не угрожал этому? Если Лия всегда будет нуждаться во мне и не сможет принять Вейрию, что мне делать?". Я размышлял.

Вопросы и еще больше вопросов наводняли мой разум, но ни на один из них я не мог найти ответа.

Я мог остаться с Вейрией и Лией, но я все равно не понимал их. Я мог убедить королеву Сиси отказаться от идеи сокрушить церковь, но у меня не было способа уберечь этих двоих в целостности и сохранности друг от друга. Я... я не мог придумать подходящий метод. Я, собственно говоря, не знал, стоит ли мне сообщать Вейрии о ситуации с Лией или нет.

Я слишком многое скрывал от Вейрии. Хотела ли она, чтобы ее держали в неведении? Правильно или неправильно было скрывать правду от Вейрии? Я не осмеливался рисковать. Соккрытие правды позволило бы Лии и Вейрии сохранить мир между собой. Если я открою взрослую форму Лии, и Вейрия увидит Лию с щупальцами по всему телу, как у Короля Демонов, Вейрия вполне может попытаться навредить ей, ведь она была воином.

Возможно, я был неправ с самого начала. Я не должен был позволять дочери Короля Демонов быть с Вейрией. Я действительно не знал, что можно сделать, чтобы Вейрия навсегда отложила свой меч, и у меня не было способа превратить Лию в настоящего человека.

Я задавался вопросом: "Если бы я тогда выбрал королеву Сиси, была бы у нас сейчас такая счастливая жизнь? Я не смог бы видеть ничего не выражающее лицо Вейрии, чувствовать ее дыхание, держать ее за руку или ходить рядом с ней. Все, что у нас есть сейчас, исчезло бы; все, ради чего я работаю, тоже исчезло бы. Если бы я принял такое решение, мы бы шли по одному пути, но она не сказала бы ни слова и даже не бросила бы на меня взгляд, почувствовал бы я себя счастливым? Чувствовала бы Лия себя счастливой?"

Жаль, что у меня не было возможности выбрать снова. Я отказался от возможности выбирать снова, поэтому у меня не было права думать об этом. Все, что я мог сделать, - это крепко держаться за все, что у меня сейчас было, и отдать все, что у меня было, ради своей семьи.

Я принял решение. Я не знал, что будет дальше и удастся ли мне добиться успеха. Мне никогда не удавалось сохранять уверенность перед лицом непредсказуемых ситуаций, но я решил сделать все, что в моих силах.

Проснувшись на следующий день, я обнаружил маленькую Лию, свернувшуюся калачиком и все еще крепко державшуюся за мою рубашку. Она нежно дышала на моей груди; ее глаза вернулись в нормальное состояние. Лия вернулась к той очаровательной Лии, которую я знал. Судя по всему, это была правда, что Лия очень скучала по мне.

Когда я собирался отодвинуть Лию от своей груди, кто-то толкнул дверь. Я в замешательстве обернулся и увидел, что в дверях стоит Вейрия. В руках у нее был поднос с завтраком. Вейрия спокойно вошла и поставила поднос в сторону. Она повернулась и сказала: "Одевайся. Выходи. Похоже, Лия, пришла в себя".

"Умм... Умм..."

Я посмотрел на спину Вейрии. Раннее утреннее солнце освещало ее спину, освещая ее волосы. Я обнял свою дочь и смотрел, как Вейрия уходит. Вейрия, видимо, заметила мой взгляд и обернулась с недоуменным видом: "В чем дело?"

"Ничего, просто смотрю на тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/13424/1738817>